

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
от 11 февраля 2011 г. N 4а11-183

Заместитель председателя Челябинского областного суда Козлова Н.В., рассмотрев жалобу Д.В. на постановление мирового судьи судебного участка N 8 Курчатовского района г. Челябинска от 10 сентября 2010 г. и решение судьи Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12 октября 2010 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в отношении Д.В.,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 8 Курчатовского района г. Челябинска от 10 сентября 2010 г. Д.В. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

Решением судьи Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12 октября 2010 г. указанное выше постановление мирового судьи оставлено без изменения.

В жалобе Д.В., поданной в порядке надзора, поставлен вопрос об отмене судебных постановлений ввиду отсутствия события и состава правонарушения.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, проверив доводы жалобы, оснований для удовлетворения жалобы и отмены или изменения принятых по делу судебных постановлений не нахожу.

При рассмотрении дела мировым судьей установлено, что 25 июня 2010 г. в 11 часов 20 минут на 20 км автодороги Миасское - Шадринск Челябинской области Д.В., находясь в состоянии опьянения, управлял транспортным средством, тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Пункт 2.7 Правил дорожного движения РФ запрещает водителю управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном, утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

В силу ст. ст. 26.2, 27.12 КоАП РФ для подтверждения факта управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель может быть направлен на медицинское освидетельствование. В отношении Д.В. такое освидетельствование было проведено, согласно выводам врача Д.В. находился в состоянии опьянения.

Факт совершения административного правонарушения и виновность Д.В. подтверждены протоколом об административном правонарушении, протоколом о направлении на медицинское освидетельствование, протоколом об отстранении от управления транспортным средством, актом медицинского освидетельствования, другими доказательствами, в связи с чем вывод мирового судьи о наличии в действиях Д.В. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, является правильным.

Управление транспортным средством не оспаривается в рассматриваемой жалобе и подтверждается материалами дела.

Основанием для направления Д.В. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения явилось наличие у сотрудников милиции достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (л.д. 4, 5, 8). Положения ч. 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ соблюдены.

В акте освидетельствования и протоколе о направлении на медосвидетельствование указано о

наличии у водителя Д.В. неустойчивости позы, нарушения речи, поведения, не соответствующего обстановке, что является признаками опьянения, перечисленными в п. 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. N 475).

В протоколе о направлении на медосвидетельствование Д.В. собственноручно сделал запись о согласии пройти медосвидетельствование, прошел медицинское освидетельствование в ОГУЗ "ЧОКНБ", согласно заключению у Д.В. установлено состояние опьянения. Заключение дано на основании клинических признаков - речь смазанная, артикуляция вялая, мышление замедленное, лабильность вегето-сосудистых реакций, склеры инъецированы, реакции зрачков на свет малоамплитудные, горизонтальный нистагм, проба Ташена более 15", движения замедленные, вялые, гипомимия, в позе Ромберга пошатывается, пальценосовую пробу выполняет с трудом, а также на основании положительного исследования биосред (мочи) на доксиламин.

Доксиламин входит в состав одурманивающих веществ, что следует из "Списка одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.)" (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протоколы от 09.10.1996 N 51/7-96, от 22.04.1998 N 2/64-98, от 14.04.1999 N 2/71-99, от 13.04.2005 N 2/98-2005).

Ссылки в жалобе на Приказ Минздрава РФ от 05.10.1998 г. N 289 "Об аналитической диагностике наркотических средств, психотропных и других токсических веществ в организме человека" и на Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.01.2006 г. N 40 "Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ" являются необоснованными. Медицинское освидетельствование проведено в полном объеме в соответствии с требованиями Инструкции по проведению медосвидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (утв. Приказом Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. N 308) и Правил освидетельствования.

Оснований полагать, что врачи ОГУЗ "Челябинской областной клинической наркологической больницы" не имеют соответствующей подготовки по проведению медосвидетельствования, у судей не имелось.

Справка к акту медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством от 25 июня 2010 г. N 643 составлена в соответствии с п. 19 вышеназванной Инструкции. В справке отражено, что по результатам освидетельствования обнаружены клинические признаки, позволяющие предположить наличие опьянения, окончательное заключение будет вынесено по получении результатов химико-токсикологического исследования биологического объекта. В справке отсутствует ссылка на обнаружение в биосредах доксиламина, доводы жалобы об этом необоснованны (л.д. 9).

Копия справки выдана сотрудникам ГИБДД, составлявшим протоколы по делу об административном правонарушении. Инструкция по проведению медосвидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (утв. Приказом Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. N 308) в редакции, действовавшей на момент совершения административного правонарушения, не содержала требования о выдаче копии справки водителю транспортного средства, в отношении которого проводилось медицинское освидетельствование.

Заключение о наличии состоянии опьянения вынесено 01 июля 2010 г., то есть после проведения химико-токсикологического исследования 28 июня 2010 г., что подтверждается справкой о результатах химико-токсикологического исследования, заключением врачебной комиссии ЭКО ОГУЗ "ЧОКНБ" и актом медицинского освидетельствования (л.д. 8, 11, 12).

Таким образом, основанием для вынесения заключения о наличии у Д.В. состояния опьянения явился положительный результат химико-токсикологического исследования биосред (мочи), что соответствует требованиям пп. 17, 20, 21 Инструкции.

Д.В. имел возможность указать в протоколах, а также сообщить врачу в ходе проведения медицинского освидетельствования о том, что он кроме уколов лекарства "Небидо" употреблял какие-либо лекарственные средства, однако не указал об этом. Как отмечено в п. 13 акта, Д.В. сообщил, что ему ставили уколы "для потенции", иных лекарственных препаратов не принимал (л.д. 8).

Доводы о наличии у Д.В. такого заболевания как нарушение мозгового кровообращения не свидетельствуют о том, что он не управлял автомобилем, находясь в состоянии опьянения. Согласно материалам дела опьянение вызвано употреблением вещества, содержащего доксиламин, что свидетельствует о нахождении Д.В. в состоянии опьянения в момент медосвидетельствования.

Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, протоколы об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование составлены с участием понятых и ими подписаны (л.д. 3, 4, 8).

Протокол об административном правонарушении, протоколы об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование составлены в соответствии с требованиями ст. ст. 28.2, 27.12 КоАП РФ. Копии протоколов и акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Д.В. получил (л.д. 2 - 4, 7).

Время и место совершения правонарушения установлено мировым судьей на основании исследованных в судебном заседании доказательств, сомнений не вызывает.

Д.В. при наличии признаков опьянения управлял автомобилем и совершил ДТП 25 июня 2010 г. в 11 часов 20 минут, после чего в 13 часов 10 минут Д.В. был отстранен от управления транспортным средством, что следует из содержания соответствующего протокола (л.д. 3). В 14 часов 40 минут 25 июня 2010 г. в отношении Д.В. проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (л.д. 4). По результатам освидетельствования на месте Д.В. был направлен на медицинское освидетельствование в 14 часов 50 минут 25 июня 2010 г. (л.д. 8).

После проведения медицинского освидетельствования врач выдал сотрудникам ГИБДД справку о том, что по результатам медосвидетельствования у Д.В. выявлены клинические признаки опьянения, при этом окончательное заключение будет вынесено по результатам химико-токсикологического исследования биосред (л.д. 9). Таким образом, в определении о возбуждении дела об административном правонарушении обоснованно указано об управлении водителем Д.В. транспортным средством при наличии признаков опьянения (л.д. 1).

После получения заключения врачебной комиссии Экспертно-консультативного отдела ОГУЗ "ЧОКНБ" и акта медицинского освидетельствования об установлении у Д.В. состояния опьянения, вызванного веществом психотропного действия, сотрудником ДПС ГИБДД 06 июля 2010 г. составлен протокол об административном правонарушении. В протоколе обоснованно указано, что Д.В. управлял автомобилем в состоянии опьянения 25 июня 2010 г. в 11 часов 20 минут (л.д. 2).

Таким образом, ссылки в жалобе на то, что протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 составлен в день совершения правонарушения, опровергаются материалами дела.

При составлении протокола об административном правонарушении Д.В. принимал участие, ему разъяснялись права, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ и ст. 51 Конституции РФ, о чем имеется его подпись в соответствующей графе протокола (л.д. 2). Кроме того, на оборотной стороне копии протокола, врученной Д.В., раскрыто содержание ст. 25.1 КоАП РФ. Также в судебном заседании Д.В. разъяснялись права, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ (л.д. 30, 77).

В протоколе об административном правонарушении Д.В. собственноручно давал свои объяснения о том, что ему был поставлен укол лекарства "Небидо". Об иных обстоятельствах при составлении протокола и других материалов дела, в том числе о каких-либо замечаниях относительно протокола об административном правонарушении Д.В. не пояснял (л.д. 2).

Привлечение сотрудника ГИБДД в качестве свидетеля в протоколе об административном правонарушении не противоречит положениям ст. ст. 25.6, 28.2 КоАП РФ.

Повода для оговора Д.В. сотрудниками милиции, составлявшими протокол об административном правонарушении и другие материалы дела, не усматривается. Выполнение сотрудниками милиции своих служебных обязанностей само по себе не является основанием полагать, что они заинтересованы в исходе дела.

Более того, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в Определении от 29 мая 2007 г. N 346-О-О, привлечение должностных лиц, составивших протокол и другие материалы, к участию в деле в качестве свидетелей не нарушает конституционных прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Неявка в судебное заседание врача и сотрудников ГИБДД не препятствовала мировому судье принять решение по делу на основе исследованных в судебных заседаниях доказательств.

Необходимости в проведении судебно-медицинской экспертизы не имелось, поскольку представленных в деле доказательств достаточно для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела. Все доказательства получены в соответствии с требованиями ст. 26.2 КоАП РФ, нарушений закона при их получении не установлено. Принципы презумпции невиновности и законности, закрепленные в ст. ст. 1.5, 1.6 КоАП РФ, а также положения ст. 24 Конституции РФ соблюдены.

Доводы жалобы о необоснованном рассмотрении дела мировым судьей в отсутствие Д.В. несостоятельны. Участвующие в деле лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им процессуальными правами, в том числе правом на участие в судебном заседании.

В соответствии с ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении может быть рассмотрено в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, лишь в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Определением мирового судьи судебного участка N 2 Красноармейского района Челябинской области от 22 июля 2010 г. удовлетворено ходатайство Д.В. о направлении дела для рассмотрения по месту его жительства, дело направлено - мировому судье судебного участка N 8 Курчатовского района г. Челябинска (л.д. 21, 22, 24).

Рассмотрение дела, назначавшееся на 31 августа 2010 г., откладывалось по ходатайству защитника Д.В. - Бирюкова Ю.В. в связи с необходимостью допроса свидетелей (л.д. 39).

О рассмотрении дела в 09 часов 30 минут 10 сентября 2010 г. Д.В. и защитник Бирюков Ю.В. извещались надлежащим образом, о чем свидетельствуют расписки о вручении им судебных повесток (л.д. 40, 41).

Отложение дела при неявке надлежаще извещенного лица может иметь место при наличии двух обязательных условий - наличие ходатайства об отложении рассмотрения дела и наличие уважительной к тому причины.

Ходатайства об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении 10 сентября 2010 г. от Д.В. и защитника Бирюкова Ю.В. не поступало, в материалах дела указанное ходатайство отсутствует.

Таким образом, приняв необходимые меры для надлежащего извещения Д.В. и защитника Бирюкова Ю.В. о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, мировой судья судебного участка N 8 Курчатовского района г. Челябинска правомерно рассмотрел дело в их отсутствие.

Из докладной секретаря судебного заседания следует, что 10 сентября 2010 г. в 09 часов 40 минут на судебный участок N 8 Курчатовского района г. Челябинска явилась одна из защитников Д.В., которая представляет его интересы на основании доверенности, и сообщила, что Д.В. находится в командировке, а защитник Бирюков Ю.В. занят в другом судебном заседании. Защитнику было разъяснено, что дело об

административном правонарушении в отношении Д.В. было рассмотрено мировым судьей в назначенное время - 09 часов 30 минут 10 сентября 2010 г. (л.д. 49).

Представленное в дело командировочное удостоверение, выданное директором ООО "Дом оценки и экспертизы" Д.В., не может быть принято во внимание.

Поскольку вызов в суд освобождает лицо от необходимости пребывания на рабочем месте, нельзя признать уважительной причиной неявки лица в суд нахождение его в командировке. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе решить вопрос о приоритете явки в суд перед пребыванием на работе, а также решить вопрос о переносе сроков командировки либо о направлении в командировку другого лица.

Из материалов дела следует, что Д.В. принимал участие в судебном заседании при рассмотрении жалобы и обосновывал свою позицию по делу, воспользовался юридической помощью защитника Бирюкова Ю.В., также участвовавшего в рассмотрении жалобы, то есть не был лишен возможности реально защищать свои права и законные интересы. Нарушения права на судебную защиту не усматривается.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены. Административное наказание назначено в пределах санкции ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.8, 4.1 КоАП РФ. При этом мировой судья учел личность виновного, характер совершенного административного правонарушения, объектом которого является безопасность дорожного движения. Оснований для снижения наказания не имеется, назначено оно в минимальном размере.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.12, 30.16 - 30.18 КоАП РФ,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка N 8 Курчатовского района г. Челябинска от 10 сентября 2010 г. и решение судьи Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12 октября 2010 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в отношении Д.В. оставить без изменения, а жалобу Д.В. - без удовлетворения.
